Год Господа нашего 1887

Почему-то здесь было холоднее, чем в горах.

Воздух ощущался тяжёлым, и в то же время болезненно разряженным из-за лютого холода. Он, точно лезвия резал глотки, одежду, плоть, пробираясь всё глубже в тела людские и пуская там корни, да настолько тугие, что даже полыхающие во всю силу светлячки не могли их вырвать.

Холод надувал лёгкие, как оболочки их дирижаблей, и красил лица в алые цвета.

Джозеф надул щёки и медленно выдохнул сквозь сжатые губы.

Они давным-давно отказались от тяжёлых мехов, избавив себя от того огромного груза, который тащили с собой с падения Старого Мира. Такая одежда служила болезненным напоминанием о тех временах, когда они впервые прибыли в Новый Лондон — никчемная чернь, крепко прижимающая к груди воспоминания о тех, кто не добрался, точно бремя, наследие, обладание которым ещё предстояло оправдать.

Когда холод отступил, они подумали, что всё кончилось. Испытания, страдания. По сравнению с тем кошмаром наяву, когда жидкая вода была не более чем отрадным воспоминанием, а сам воздух замерзал во рту и превращался в осколки льда, проступившее сквозь тёмное небо словно ознаменовало начало новой жизни. Так зачем и дальше таскать с собой тяжёлую одежду?

Они сильно пожалели о своей беспечности.

Заблудившиеся в неведомых землях по неведомому замыслу неведомого Бога.

Джеральд Амондшам молча протянул Джозефу свое старое меховое пальто, которое тот с заминкой надел. Он отстегнул светлячка, прежде чем накинуть пальто, ощутив знакомую тяжесть, снова легшую на плечи.

— Снова опускаемся, сэр. — Пробормотал Джеральд. — Осталось недолго. Лучше всё утеплить.

Да, он чувствовал это — ветер снова спускался с верхних слоёв атмосферы. Эскадрилья «Стрекоза» забралась дальше, чем планировалось изначально, подгоняемая удачными порывами, ведущими их сквозь горные перевалы. Хотя они запаслись дополнительным углем для путешествия, они думать не думали о том, что зайдут так далеко, или что разведка продлится так долго. Поэтому они поддерживали давление в газовых мешках, сохранив движение на ветер.

Если ветер остановится, остановятся и они. Если подует сильнее, то понесет их с собой.

Краем глаза он заметил движение на ветряном индикаторе — его стрелки медленно завращались, постепенно набирая скорость.

По палубе тем временем пронесся крик:

— Поймали, капитан!

— Все на правый борт! — Выкрикнул Мартин Хейвуд. — Тяните!

Фигуры засуетились, хватаясь за канаты и кряхтя от усилия. «Стрекоза» накренилась, в то время как индикатор резко зажужжал; Джозеф хлопнул Джеральда по плечу.

— Паруса, дружище!

Джеральд кивнул и принялся раскрывать паруса — бушприты и реи разрезали ледяной воздух. Джозеф взобрался на ют, уверенно положив руку на руль, и, с последним рывком, красные от натуги лица напряглись напоследок, после чего огромный белый медведь взвалился на обледенелую палубу и заскользил по ней.

Да, пока капитан раздумывал о маршруте, команда охотилась. И вполне удачно поохотилась.

Мех белый, как свежевыпавший снег, усыпанный пятнами крови от гарпунов, один из которых торчал в голове. Ростом тварь должна была быть не меньше трех метров, и на палубе «Стрекозы» едва хватало места для этой громадины.

— Будем есть от пуза, ребята! — Воскликнул Генри, и остальные закричали вместе с ним.

«Да, — подумал Джозеф, — туши хватит на все три корабля, как минимум на неделю»

По палубе прозвенел колокол — прекрасный звук ветрового индикатора, набравшего достаточную скорость, чтобы заставить петли звенеть. На какое-то время воцарилась тишина, пока команда слушала перезвон.

— Так, всем по местам! — тут же гаркнул Джозеф. — Забудьте про медведя! Всем по местам! Раскрывайте крылья!

Вспорхнувшие канаты и взметнувшиеся четыре паруса — и вот они в пути. Плавно скользя по воздушным потокам, «Стрекоза» парила над замерзшей пустошью, оставив Морозные Клыки на востоке. Под ними ветер гнал снежную пыль, образуя завихрения, что соревновались с ними

в веселом забеге.

Палуба наполнилась густым запахом крови, жира и шкуры; белый медведь был споро разделан и засолен, мясо уложено в бочки в трюме, а его великолепная шкура повешена для дальнейшего использования.

Вскоре на горизонте показались «Борейская Дева» и «Слоновая Кость», черные точки, что медленно-медленно увеличивались по мере того, как «Стрекоза» рассекала зимнее небо. Вспышки выстрелов, точно звезды, засверкали с их палуб, пробивая дыры в метели.

— Похоже, у них там весело, капитан. — С сомнением пробормотал Джеральд, разглядывая соратников в подзорную трубу. — Должно быть, серьезные неприятности.

Джозеф тоже выхватил подзорную трубу и приложил к глазу. Он различил Маргарет Дин на форкасле её корабля; её ружьё гремело сквозь туман. Команда «Борейской Девы» выстроилась по бортам судна, стреляя вниз. Двое матросов «Слоновой Кости» карабкались по вантам, дабы заделать пробоины в оболочках, цепляясь за стальные растяжки в борьбе за жизнь и прижимаясь изо всех сил к поверхности шара, ибо стрелы свистели у них над головами.

Под ними — замерзший дредноут. С виду сразу стало ясно, что великое судно село на мель и было брошено, да так и прозябало погружённое в снег, пока игривая стихия своими ветрами вновь не обнажила его, наполовину погрузившегося в замерзшее море. В целом, оно выглядело... вполне восстановимым. Это был единственный ориентир на много лиг вокруг в адской белизне, эдакое темное пятно стального цвета среди голубоватого морского льда.

Они не были уверены в подробностях происхождения этого дредноута или того, как он вообще здесь очутился, но без лишних разговоров пришли к выводу, что он наверняка создан по американским схемам. Об этом свидетельствовало много деталей, от усиленного ледокольного носа до огромной трубы, компенсирующей мощность ядерных турбин. А ещё центральные пушки. Именно они завершали образ очередного изобретения янки, ибо только эти безумные янки могли додуматься установить артиллерию на корабль беженцев, вместо того чтобы оставить место для запасов угля, людей или чего угодно ещё.

Впрочем, возможно, они рассчитывали использовать их, чтобы пробиваться сквозь льды Атлантики.

Однако самым тревожным был не дредноут, отнюдь, а то, что привлекло их сюда изначально — столбы дыма. При приближении несколько дней назад они обнаружили, что некоторые туземцы нашли убежище в этом огромном стальном теле и решили остаться, создав небольшую деревню в недрах чудовища, и, судя по всему, собирались там обосноваться.

Он сунул подзорную трубу Джеральду.

— К оружию! — заревел он. — Якорь на левый борт, убрать паруса! К оружию!

http://tl.rulate.ru/book/91538/3539344